

УДК 281.93(470.42)

Протоиакон Алексий Погмарциын

Деятельность учреждений Московской патриархии в эвакуации в Ульяновске (1941-1943 гг.)

В статье рассматривается деятельность Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и учреждений Московской патриархии в эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Делается вывод о том, что именно тогда были заложены основы современной системы патриарших и синодальных учреждений по управлению Церковью.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский), Архиерейский собор РПЦ 1943 года; Великая Отечественная война; Средне-Волжский регион; запасная столица.

Осенью 1941 года встал вопрос об эвакуации из Москвы сохранившихся глав религиозных деноминаций и, в качестве места их возможного пребывания, была выбран Чкалов [5, с. 640]. Поскольку в это самое время шла грандиозная эвакуация, в первую очередь, оборонных предприятий и учреждений, а уже потом – различных советских учреждений, то знаменитый вагон (в котором вывозили глав РПЦ, старообрядцев, обновленцев и баптистов) путешествовал сравнительно долго [5, с. 642].

После остановки в Рузаевке – узловой станции, где митрополиту Сергию стало плохо, конечная станция была изменена на Ульяновск, в ту пору бывший районным центром Куйбышевской области. Таким образом, Ульяновск стал местом пребывания главы РПЦ почти на два года.

Религиозную картину в городе накануне войны можно было охарактеризовать следующим образом. Православного архиерея и православных храмов в Ульяновске не было. В городе открытой оставалась только одна церковь, кладбищенская, во имя Воскресения Христова. По религиозной ориентации она принадлежала григорианам – последователям одного из расколов РПЦ середины 20-х годов, когда именно Симбирск стал одним из центров григорианства, а в конце 30-х – последним заповедником этого течения. «12 июля 1943 г., ещё до избрания Патриарха, принес покаяние еп. Фотий (Тапино), он был принят в звании монаха, но затем поставлен на Краснодарскую кафедру. Вскоре после этого покаялись последние три григорианские епископы: Гермоген (Кузьмин), Иосиф (Вырышаев)¹ и Феодосий (Григорович). Двое первых были приняты в сане архимандритов, а Феодосий – в сане иеромонаха» [9, с. 195]. Из упомянутых григорианских епископов последний занимал Ульяновскую раскольничью кафедру с 1934 по 1937 годы. На момент приезда Патриаршего местоблюстителя в самом Ульяновске григорианских архиереев не было. Самому Местоблюстителю негде было остановиться, и какое-то время он прожил в том вагоне, в котором и

¹ Известна и иная форма фамилии: Воропаев.

приехал. Кстати, точно в таком же положении оказался обновленец А.И. Введенский – «первые дни он сидел в вагоне» [5, с. 643].

Недавно открытый документ – прошение протоиерея А. А. Мартынова архиепископу Саратовскому и Сталинградскому Палладию (Шерстенникову) от 30 сентября 1959 года позволяет восстановить и конкретизировать картину первых недель пребывания митрополита Сергия в Ульяновске. 19 октября 1941 года состоялась встреча протоиерея Анатолия Мартынова, настоятеля только что зарегистрированного православного прихода Воскресенской кладбищенской церкви, с Блаженнейшим митрополитом Сергием. Местоблюститель сообщил, что из Москвы разрешили открыть второй храм в городе для служения митрополита и обратился с просьбой оказать помощь в приискании квартир для него и его спутников. Через неделю, «26/X-41 года мне пришлось лично принимать Моск. Патриархию в лице блаж. Митр. Сергия Московского и Коломенского, Архиепископа Сергия Можайского, архиепископа Иоанна, нынче митрополита Киевского, прот. Колчицкого, прот. Смирнова, протод. Антоненко и облс. персонал» [9, л. 28]. Поскольку в самом городе на момент его переезда из Москвы в октябре 1941 года не оказалось ни одного православного храма, власти в спешном порядке подыскивали подходящее здание. Им оказался бывший клуб водников, в котором до 1923 года располагался костел [5, с. 643]. В ноябре 1941 года открытый храм был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери и в документах именовался Патриаршим собором, несмотря на небольшие размеры (чуть больше 150 кв. м). «В ноябре месяце 1941 года по ходатайству патриарха, находящегося в эвакуации в гор. Ульяновске открыта церковь» – писал в 1949 году уполномоченный СДРПЦ по Ульяновской области И. Карташев [2, л. 17]. Для восполнения местного служащего духовенства «Блаж. Митр. Сергий всех григорианских священников стал перерукополагать» [9, л. 28].

Приход Воскресенской церкви обеспечивал московских гостей дровами, углем, было получено разрешение на лимитное пользование электроосвещением. К началу 1942 года запасной церковный центр стал нормально функционировать. В Казанском кафедральном соборе, который стали называть Патриаршим (чтобы отличить от вновь открытой Неопалимовской церкви, где служил обновленец А. Введенский), проходили открытые архиерейские хиротонии, поставлялись священники, диаконы и там же принималось в лоно Церкви духовенство из расколов. Из Ульяновска посылались упомянутые послания митрополита Сергия и Священного Синода, в которых осуждался фашизм и коллаборационисты на оккупированных территориях, а верующие призывались к помощи на фронте и в тылу.

Ульяновская округа управлялась, сначала, самим митрополитом Сергием [9, л. 28]. С течением времени он делегировал, или поручил делать это одному из архиереев, постоянно находившихся в Ульяновске (что было необходимо для нормального функционирования Священного Синода). В ноябре 1941 года ульяновским преосвященным стал архиепископ Иоанн (Соколов); с октября 1942 года по июль 1943 года кафедру занимал новопоставленный епископ Варфоломей (Городцов), следующий ульяновский архиерей появился уже после Архиерейского собора 1943 года, в сентябре [4, с. 150]. Протоиерей Мартынов упоминает, что при митрополите Сергии Ульяновским преосвященным состоял архиепископ Иоанн (Соколов): «Были у нас в Епархии затем след. епископы: Иоанн ныне

Киевский, Димитрий, Варфоломей¹, Софроний, Иларий, Серафим, и я с ними служил, также служил и при Арх. Иоанне (Братолюбове)» [9, л. 28; см. также: 1, с. 975; 4, с. 173;]. Архиепиеей с двусоставным титулом появился в Ульяновске уже после Архиепиеейского собора 1943 года, а также после того, как появилась самостоятельная Ульяновская область. Последняя была выделена 19 января 1943 года из состава Куйбышевской области, с добавлением районов из Пензенской (всего 26 районов) [3, с. 20]. Сначала титул имел форму «Ульяновский и Сызранский». Журнальным постановлением № 83 Священного Синода под председательством Патриаршего Местоблюстителю митрополита Алексия (Симанского) от 26 декабря 1944 года в титул Куйбышевского преосвященного была добавлена вторая часть – Сызранский, и тогда последовало изменение титулатуры Ульяновских архиепиееев [7, л. 4]. Кафедра получила именованиие «Ульяновской и Мелекесской» [4, с. 150].

В Москве после отъезда Патриаршего местоблюстителю и вплоть до 12 января 1942 года церковными делами ведал специально назначенный архиепиеекоп Волоколамский Алексий (Палицын). Ему были даны от Патриаршего местоблюстителю письменные инструкции на случай захвата столицы немцами. Когда угроза миновала, архиепиеекоп Алексий был назначен на освободившуюся Куйбышевскую кафедру. К концу января 1942 года в Москве действовала канцелярия Московской патриархии, под управлением митрополита Николая (Ярушевича). С февраля 1942 по сентябрь 1943 года он был временно управляющим Московско-Коломенской кафедры, с сохранением титула Киевской кафедры (июль 1941 – январь 1944) [1, с. 985]. Сохранилось несколько упоминаний о взаимодействии канцелярии Московской патриархии и региональной канцелярии – архиепиеекопа Куйбышевского Алексия. 25 ноября 1942 года в Москву митрополиту Николаю (Ярушевичу) посылались список действующих храмов епархии [8, л. 30б.]; 22 декабря того же года, ему же – списки священнослужителей Покровского храма г. Куйбышева и храма с. Кинель-Черкассы [8, л. 9]; 28 декабря 1943 года протопресвитеру о. Николаю Колчицкому высылался список принятых обновленцев [там же].

Но и в самом Ульяновске существовал минимальный секретариат, призванный обеспечить ведение текущей переписки со светскими властями (центральными и местными), архиепиееями и духовенством, выпуск патриотических воззваний к верующим, а также набиравшего обороты синодального делопроизводства. В сборнике «Правда о религии в России» есть фотография митрополита Сергия, сидящего за пишущей машинкой [6, вклейка между с. 56 и 57]. Это не постановочная фотография – святитель, до самой глубокой старости, как правило, сам печатал свои официальные письма и обращения. Переписку личного характера Блаженнейший предпочитал вести по старинке, используя бумагу и чернила. Думается, не будет преувеличением предположить, что большинство документов за подписью Патриаршего местоблюстителю, происходящие из Ульяновка, были напечатаны им самим.

¹ Прот. А. Мартынов, вероятно, писал по памяти, поэтому здесь им в перечислении лиц, последовательно занимавших Ульяновскую кафедру, была допущена ошибка – архиепиеекопа Иоанна (Соколова) на Ульяновской кафедре сменил хиротонисанный в октябре 1942 года епиеекопа Варфоломей (Городцов), а последнего в сентябре 1943 года – Димитрий (Градусов). См.: 1, с. 951.

Начавшийся стихийный процесс фактического открытия церквей требовал восстановления церковной структуры на местах, равно как и назначения церковных администраторов. Первая хиротония военной поры была совершена митрополитом Николаем (Ярушевичем) и архиепископом Андреем (Комаровым) в Куйбышеве 25 декабря 1941 года, в присутствии членов дипломатического корпуса, эвакуированных тогда в «запасную столицу» [1, с. 988]. Следующие хиротонии проходили уже в Ульяновске. Среди архиереев нового поставления, военной генерации, практически все – вдовы протоиереи, как правило, давно и сознательно выполнявшие в пределах возможного управительские функции. Так, преосвященный Григорий (Чуков), будучи белым протоиереем, в конце 30-х был выслан из Ленинграда в Саратов, где перед началом Отечественной войны состоял в клире городского собора, потом закрытого. После архиерейской хиротонии 14 октября 1942 года [1, с. 970] ему поручили принять дела от архиепископа Андрея (Комарова), к тому времени открывшего один храм в Саратове. Уже в конце 1943 года, после Архиерейского собора, владыка Григорий начал решать вопросы, связанные с восстановлением духовного образования в Русской Церкви. Так было положено начало Учебному комитету РПЦ.

Лично известный Патриаршему местоблюстителю Сергию (Страгородскому), им же постриженный и первый из хиротонисанных в Ульяновске во время эвакуации Московской патриархии, будущий митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) был призван к архиерейскому служению в 1943 году в возрасте 75 лет. Скончался в 90 лет, после поездки на отпевание умершего священника за сотни километров в 1956 году [4, с. 144; см. так же 1, с. 965].

Проходившие в Ульяновске епископские хиротонии позволили возобновить деятельность Священного синода и наполнить ее конкретным содержанием. На собрании архиереев в 1942 году была осуждена раскольническая и коллаборационистская деятельность епископа Поликарпа (Сикорского). За подписью Патриаршего местоблюстителя и членов Синода публиковались патриотические послания, организовывался сбор денежных средств для нужд фронтовиков, на вооружение. Известно об архиерейских хиротониях, проходивших в Московском кафедральном Богоявленском соборе с благословения митрополита Сергия: 27 декабря 1942 года там была совершена хиротония епископа Кировского Вениамина (Тихоницкого) [4, с. 228].

Реституция архиерейских кафедр ставила вопросы, требовавшие оперативного разрешения Патриаршим местоблюстителем. Назначенный куйбышевским преосвященным архиепископ Алексей (Палицын) озаботился изготовлением углового штампа, круглой и личной печатей. По заведенному тогда порядку, образцы-эскизы следовало заверить в вышестоящей организации, затем сдать в разрешительный отдел гормилиции для получения разрешения на их изготовление. 29 июня 1942 года архиереем было подано заявление в 12 городское отделение милиции с просьбой о разрешении изготовить 3 печати [8, л. 20б.]. После наведенных справок, Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию в Ульяновск были посланы эскизы печатей для заверения. И уже 27 июля в оперативный отдел милиции города Куйбышева были представлены утвержденные Митрополитом Сергием образцы штампа и печати [8, л. 3].

Дела, неотложно касавшиеся разрешения Высшей Церковной власти, также пересылались в Ульяновск. Местоблюститель митрополит Сергей (Страгород-

ский), несмотря на преклонный возраст, обладал известной работоспособностью и с интересом и достаточно оперативно старался разрешить поставленные перед ним вопросы. Так, 18 февраля 1943 года архиепископ Алексей (Палицын) отослал Блаженнейшему Местоблюстителю в Ульяновск дело об открытии в г. Куйбышеве второго, Петропавловского храма (туда вошли ходатайство верующих, отзыв архиепископа и копии постановления исполкома облсовета) [8, л. 4об.]. 27 марта архиепископ возвратил митрополиту Сергию прошение на Его имя от группы верующих об открытии Петропавловского храма со своим отношением, и добавляет аналогичное прошение 2-ой группы верующих [8, л. 5об.]. 8 апреля 1943 года архиепископ сообщает в Ульяновск Блаженнейшему митрополиту Сергию о случае поминания в храме с. Кинель-Черкассы обновленца лжемитрополита Введенского [там же]. С той же почтой, 8 апреля, владыка запросил Блаженнейшего митрополита о протоиерее В. Богданове (заштатный священник просил официально разрешить ему исполнять требы в месте проживания и округе) [там же].

В июле 1943 года в самом Ульяновске состоялось Предсоборное совещание РПЦ, на котором митрополит Сергей (Страгородский) был избран кандидатом в предстоятели РПЦ. Для этого потребовалось просторное церковное помещение. Поскольку существовавшие православные храмы не удовлетворяли запросам светской власти (проводилась заказная киносъемка для зарубежной хроники), то был выбран ещё не разрушенный тогда бывший храм во имя Пророка Божия Илии, на ул. Советской. Там размещалась чулочно-трикотажная фабрика им. КИМ, эвакуированная из г. Витебска, и небольшая хлебопекарня. На несколько дней оборудование предприятий были убраны, и именно там состоялось архиерейское Предсоборное совещание РПЦ [3, с. 12, 54]. Следующими масштабными событиями стали встреча трех митрополитов с председателем Совнаркома, и состоявшийся через несколько дней Архиерейский собор 1943 года.

Таким образом, воссоздание и деятельность учреждений Московской патриархии в эвакуации обуславливались, в первую очередь, деятельностью самого Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и его немногочисленных сотрудников. Начиная с конца января 1942 года, в Москве возобновляется деятельность канцелярии МП, под эгидой митрополита Николая (Ярушевича), направленная на решение вопросов, требующих контактов с центральными органами власти. Это послужило основой для создания осенью специального государственного органа – совета по делам РПЦ при СНК СССР. Созданные в эвакуации церковные структуры получили возможность стать общецерковными, и положили начало современной системе патриарших и синодальных учреждений по управлению Церковью.

Литература

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей Церковной Власти. 1917-1943. / сост. М. Е. Губонин. - М.: ПСТБИ, 1994. - 1064 с.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. Р-8. Оп. 7. Д. 433.
3. Ефимов, Ю. Д. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: очерк-справочник / Ю. Д. Ефимов, В. И. Лосева. – Ульяновск: Симбирская книга, 1995. - 62 с.
4. Киреев Александр, протоиерей. Епархии и архиереи РПЦ в 1943-2002 годах. - М., 2002. - 480 с.

5. Левитин-Краснов, А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты / А. Э. Левитин-Краснов, В. Шавров. - М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. - 672 с.
6. Правда о религии в России. - Б. м. : Издание Московской патриархии, 1942. - 457 с.
7. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 1.
8. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271.
9. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419.
10. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. - М.: Общество любителей церковной истории, 2000. - 400 с.

Protodeacon Alexy Podmaritsyn

Activities of the Moscow Patriarchate institutions in the evacuation of Ulyanovsk (1941-1943)

The article focuses on the activities of the Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky), and the institutions of the Moscow Patriarchate in evacuation during the Great Patriotic War. It is concluded that it was then that the foundations of the modern system of patriarchal and synodal institutions for managing the Church were laid.

Key words: Russian Orthodox Church, Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky), Hierarchy Council of 1943, Great Patriotic War, Middle-Volga region, another capital.

References

1. Akty Sviateishego Patriarkha Tikhona i pozdneishie dokumenty o preemstve Vysshei Tserkovnoi Vlasti. 1917-1943. [The acts of his Holiness Patriarch Tikhon and the later documents of succession to the Highest Ecclesiastical Authority. 1917-1943] comp. by M. E. Gubonin. Moscow: PTSBI, 1994. 1064 p.
2. State archive of modern history of Ulyanovsk region. F. R-8. Op. 7. D. 433.
3. Efimov, Yu. D., Loseva V. I. Ulianovsk i Ulianovskaia oblast v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: ocherk-spravochnik [Ulyanovsk and Ulyanovsk region during the Great Patriotic war: essay-reference]. Ulyanovsk: Simbirsk book, 1995. 62p.
4. Kireev Alexander, archdeacon. Eparkhii i arkhieri RPTs v 1943-2002 godakh [Dioceses and the bishops of the Russian Orthodox Church in the years 1943-2002]. Moscow, 2002. 480p.
5. Levitin-Krasnov, A. E., Shavrov V. M. Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty [Essays on the history of the Russian Church turmoil]. Moscow: krutitskoe Patriarchal mission, 1996. 672p.
6. Pravda o religii v Rossii [The truth about religion in Russia]. [B. M.]. Edition of the Moscow Patriarchate, 1942. 457p.
7. Samara diocesan archive (CEA). F. 1. Op. 1.11. D. 1.
8. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271.
9. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419.
10. Shkarovsky, M. V. Russkaia pravoslavnaia tserkov pri Staline i Khrushcheve: gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939-1964 gg [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: State-Church relations in the USSR in 1939-1964]. Moscow: society of lovers of Church history, 2000. 400p.